

ЭВОЛЮЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЭТИКЕТНОЙ КУЛЬТУРЫ

Полноценное существование человечества обеспечивается разнообразием культур, вариативностью форм человеческого поведения, психологии, мышления. При знакомстве с культурой и бытом чужого народа первое, что бросается в глаза наряду с отличиями в материальной культуре, — особенности поведения в стандартных ситуациях, причём специфические черты поведения наиболее отчётливо проявляются в сфере общения. Именно различия правил поведения в сходных ситуациях стимулировали интерес к изучению быта разных народов. Одни из первых этнографических описаний относились именно к специфическим правилам поведения. Знание традиционной культуры поведения не только даёт нам возможность свободно общаться с представителями других национальностей, но и учит уважать чужие обычаи. Роль этикета в обществе всегда была очень велика, что подтверждается его длительной исторической и социальной эволюцией, многообразными видами и формами, выполняемыми функциями.

Наиболее ярко проследить эволюцию правил белорусской этикетной культуры можно на примере кинетического этикета, т. е. правила поведения, которые описывают и регулируют жестовое поведение: этикетное использование жестов, поз и комплексных жестовых форм (манер поведения). Одними из важнейших жестовых знаков в этикете являются позы — общие конфигурации тела и соотносительные положения его частей. Язык поз выражает индивидуальные и социальные взаимоотношения. Они могут регламентироваться социальной иерархией, демографическими и этническими различиями. В истории культуры были периоды, когда язык тела был чрезвычайно значим.

В этикетной культуре особое внимание уделяется двум группам поз: сидеть/стоять. Эти положения весьма значимы и сами по себе, и в соотношении друг с другом. Данная оппозиция поз имеет свою предысторию, онтологию развития и значение в разных культурах. В представлениях многих европейских народов сидение имело и сохраняет по сегодняшний день отчётливо выраженный позитивный смысл. Оно связывалось с такими понятиями, как счастье, везение, удача. Значение и смысл данной позы можно обнаружить уже на ранних этапах развития общества. В пределах различных традиционных обществ всегда существовала фигура вождя, царя, которая находилась в сакральном центре социума и вселенной. Эта фигура, как установили работы Дж. Фрэзера, имеет архетипический характер, а некоторые черты поведения этой фигуры оказали влияние на происхождение этикетных правил. В архаической культуре царь или верховный жрец являлись воплощением божества. Им приписывались, прежде всего, ритуальные, а не юридические или политические, как это стало позже, функции. Считалось, что царь осуществляет контроль не только над социумом, но и над природными стихиями. Тем самым этой фигуре придавался космический смысл. По словам Джеймса Фрэзера, личность царя представляет собой «динамический центр вселенной, от которого во все стороны расходятся силовые линии, так что всякое его движение, поворот головы, поднятие руки и т. д. незамедлительно оказывает серьезное воздействие на природу. Царь является точкой опоры, поддерживающей равновесие мира; малейшая неточность с его стороны может это равновесие нарушить. Поэтому он должен принимать величайшие предосторожности, и вся его жизнь до мельчайших деталей должна быть отрегулирована таким образом, чтобы никакое его действие, произвольное или невольное, не расстроило и не перевернуло установленный природный порядок» [1, с. 15]. В поведенческом плане фигура царя или лица с высоким социальным статусом являлись образцом для подражания. Универсальными чертами поведения человека с высоким статусом представлялись такие, как замедленность движений (вплоть до полной неподвижности, статичности), тихий голос, сдержанность в проявлении эмоций, прямой, неподвижный взгляд, сведенная к минимуму жестикуляция. Именно эти качества сегодня являются атрибутом воспитанного человека. Также, в соответствии с ранними представлениями, лицо с высоким ритуальным (а в последствии социальным) статусом должно сидеть, а с низким — стоять. Отсюда распространение выражений «посадить на стол» («посажение на стол»), посажения на трон, царское, княжеское место. Впоследствии появляется выражение «сидеть на/в куту», что означало «быть хозяином дома» или «почётным гостем». Ритуальная важность рассаживания и усаживания сохранила значение в современных правилах этикетного гостеприимства, при проведении деловых встреч представителей разных народов и стран. В иерархии позиций центральное место по правилам этикета занимает распорядитель, диктующий условия ситуации и порядок её исполнения. Ближе к нему, по правую руку, расположены наиболее почётные гости, приглашенные уважаемые лица. Современные правила этикета советуют соблюдать скромность, простоту, способность уступить почётное и удобное место своему коллеге, старшему по возрасту, по должности.

Важно отметить, что в общении поза «сидя» престижна только в соотнесенности с позой «стоя». Вставание везде и всегда было особым способом выражения своего почтения вошедшим. Само слово

выражает вообще понятие «уделить внимание», «оказать хороший приём»). Причём это относилось не только к приёму гостя, а и к правилам поведения в общественных местах, внутрисемейным отношениям. Так, например, не полагалось сидеть сыну в присутствии отца, а младшему брату — перед старшим. Младшие садились за стол позже, а вставали раньше. Дети могли сидеть рядом с отцом лишь при исключительных обстоятельствах. Полагалось стоять кавалерам в присутствии дам. Согласно правилам этикета, стоять полагалось на почтительном расстоянии от старшего, не следовало ни к чему прислоняться, держать руки в карманах. В ситуациях, когда младший в социальном отношении должен обязательно стоять, приглашение сесть однозначно расценивалось как знак особого расположения. Вероятно, это связано с тем, что у многих древних народов поза «стоя» считалась молитвенной. Обычай молиться стоя сохранился в православной церкви. Как видно, первоначально в ритуализованных ситуациях адресатом вставания/стояния была либо сакральная, либо социальная величина. В современном этикете эта поза адресуется партнёру по общению, который как бы приравнивается к «первоначальному» адресатам.

Для семантики многих жестов большое значение имеют представления о тех частях тела, которые в них «задействованы». В данном случае важно, что поклонпредставляет собой склонение головы. Голова древнейших времен осмыслялась как наиболее важная часть тела и человека, и животных. Здесь мы имеем дело с типичной метонимией, когда часть замещает собой целое именно потому, что расценивается в качестве главной. «Голова» метонимически обозначала человека, а в некоторых контекстах являлась воплощением самой жизни (отсюда такие выражения: счёт «по головам», «сложить голову», «выдать с головой» (отдать на расправу), «разбить врага наголову» (разбить окончательно), «поплатиться головой» (жизнью поплатиться) [2, с. 242]. Поклоняться — значит чтить в высшей степени, ибо поклоняться можно божеству, святыням. В славянских народных обрядах поклоны использовались в языческой молитвенной благодарности земле и природе, воде и погоде. Склоняя голову в поклоне, человек как бы «выносит» её вон, «предлагает» её (а, следовательно, себя и свою жизнь) другому. Имеет значение, конечно, и другой смысл этого жеста: сделать себя «ниже» партнёра и тем самым подчеркнуть его высокий статус. Отсюда и важность значения в современных правилах этикета поклона, наклона головы, кивка, коленопреклонения с наклоном головы. Данные этикетные акты демонстрируют уважение, дружбу и особое расположение к участникам различных этикетных ситуаций. Таким образом, традиции ритуальных поклонов сакральным объектам с течением времени трансформировались в светские правила этикетной культуры.

Важное значение в этикете имеют жесты. Это так называемые кинесические средства, которые использует человек при общении. В этикетном взаимодействии особое внимание уделяется акту прикосновения. Прикосновением, считалось и считается во многих культурах сейчас, можно вылечить, навести порчу, передать болезнь, дезориентировать, возбудить или успокоить. Староверы, духоборы и сегодня не позволяют прикасаться к своей утвари, держат специальные столовые приборы для угощения «чужих». По славянскому поверью, прикосновение близкого, родного, доброго человека — лечит; «чёрного», злого — калечит. Особенно оберегали от «чужих рук» детей. Так возникло выражение «отдать в чужие руки» — отдать кого-то очень дорогого на попечение чужих людей, проститься с чем-то дорогим. «Не касайтесь этого вопроса» — говорим мы о чём-то для нас святом, сугубо личном или труднопереносимом. В христианской ритуалистике знак руки имеет символ высшей власти: «божья рука владыка» или «рука владыки», «всё в руках божьих», «всё в руках Господа Бога». Этот же смысл трансформировался в светские выражения: «взяла власть в свои руки», «она стала его правой рукой», «посадил его по правую руку» и т. д. Рукопожатие означает заключение сделки, принятие решения действовать сообща, согласие, прекращение споров. Отсюда в лексиконе у нас — «рукобитье», «по рукам», «подать руку», «рука в руке», «соединение рук», «идти рука в руку, жить душа в душу» [3, с. 244].

В жестах рук следует иметь в виду этикетное противопоставление левой и правой сторон. В православии левая сторона ассоциируется с кривдой (ложью), дьявольской силой. Правая сторона ассоциируется с истиной, ангельским началом, с поддержкой и опорой, т. е. правая рука ритуально чистая. Наши предки, подавая руку, приговаривали: «Господь с нами», «Права рука, лево сердце», «Бог и радость» (если праздник), «Бог в помощь» (если приветствовали занятого человека). В соответствии с современными правилами этикета именно правой рукой прикасаются к священным предметам, дарят подарки, приветствуют друг друга. Жесты двумя руками при рукопожатиях, подношениях, ритуалах имели дополнительную значимость, выражали особое почтение. К дорогому гостю выходят, протягивая обе руки, обеими руками подают ему кубок с вином, разламывают хлеб. Рукопожатие является важным элементом общения европейцев, восходящим к древнему обычаю выразить своё доверие и показать, что человек не вооружён. В соответствии с правилами этикета первым подаёт руку старший по статусу, а такие жесты общения, как объятия, прикосновения строго регламентированы (неприлично касаться руками собеседника, его одежды, аксессуаров). Согласно европейскому этикету, умение контролировать свою жестикуляцию является показателем хорошего воспитания.

На основании данных примеров можно утверждать, что многие правила этикета начинаются с ритуала и традиции и во многом сохраняют с ними связь. Таким образом, этикетная культура всегда функциональна, восходит к историческому объяснению и свидетельствует о преемственности культурного опыта между поколениями.

Спісак цитуемых істочнікаў

- 1 Фрээр Дж. Дж. Залотая ветвь, пер. с англ. М. К. Рыклина. М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2010. 767 с.
- 2 Кондаленко Л. К., Симонова С. М. Культура этикета: пособие для педагогов. Минск: Беларус. навука, 2002. 293 с.
- 3 Там же. С. 242.

УДК 808.82 (476)

К. Ф. Лысак

Установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў», Мінск

ЭТАС У ФАРМІРАВАННІ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ ІДЭНТЫЧНАСЦІ БЕЛАРУСАЎ

Сённяшні дзень — гэта час інтэнсіўных інтэграцыйных і глабалізацыйных працэсаў, перманентных і нечаканых змен у сусветным палітычным, эканамічным, сацыяльным і культурным жыццядзеянні. У стварэнні наднацыянальных і наддзяржаўных утварэнняў кожная сучасная дзяржава актыўна ўзаемадзейнічае з шырокім колам партнёраў. Усё гэта адбываецца на грамадзянах краін, прымушае іх пільна сачыць за лакальнымі і сусветнымі геапалітычнымі падзеямі, шукаць сваё ўласнае месца ў складаных і зменлівых абставінах, імкнуцца заняць сваё годнае месца і рэалізаваць свае здольнасці. Адрозненні ў змесе культуры, гістарычнай памяці і асабліва каштоўнасцей і маральна-этычных арыентацый могуць прывадзіць да непараўмення прадстаўнікоў розных дзяржаў у час міжкультурнага дыялога. Гэта можа выяўляцца, найперш, у супярэчнасцях на побытавым узроўні, што дакладна можна прасачыць у разнастайных дыскусіях карыстальнікаў сродкаў масавай камунікацыі. Больш значную небяспеку ўяўляюць сабой адрозненні ў каштоўнасцям змесе культур, якія прыводзяць да сур'ёзных палітычных супярэчнасцей, што можа выяўляцца ў ваенных канфліктах, ад якіх пакутуе мірнае насельніцтва, пагаршаецца эканамічная і гуманітарная сітуацыя. Багатая гісторыя нашых земляў налічвае стагоддзі бесперапыннай барацьбы за сваю вартасць і магчымасць самастойна вырашаць свой лёс. Сучасная Беларусь, дзякуючы наяўнасці незалежнай і суверэннай дзяржаўнасці, атрымала магчымасць маскімальна рэалізаваць свой патэнцыял. Але толькі дасканалая вывучэнне ўласных ідэалаў, нормаў і каштоўнасцей, а таксама аналагічных катэгорый культуры нашых палітычных і эканамічных партнёраў, блізкіх і далёкіх суседзяў, дапаможа нам, па-першае, удасканаліць міжкультурны дыялог, зрабіць яго больш бесканфліктным і прадуктыўным, што паспрыяе захаванню і ўзмацненню нацыянальнай бяспекі нашай краіны, павышэнню дабрабыту яе жыхароў. Па-другое, толькі ў дыялогу магчыма шматбаковае, ґрунтоўнае вывучэнне і асэнсаванне ўласных культурных характарыстык, і вынікам гэтага павінна стаць разуменне нашым грамадствам сябе як калектывунага суб'екта, асэнсаванне прыналежнасці да агульнай культуры. Такім чынам, адзначаныя працэсы спрыяюць больш дасканалому выкрystalізаваанню нацыянальнай ідэнтычнасці нашага грамадства.

Сёння паняцце «ідэнтычнасць» уведзена ў культуралагічны кантэкст. Яно азначае ўсведамленне чалавекам прыналежнасці да якой-небудзь сацыякультурнай групы, што дазваляе яму вызначыць сваё месца ў сацыякультурнай прасторы і свабодна арыентавацца ў навакольным свеце. Неабходнасць у ідэнтычнасці выклікана тым, што кожны чалавек мае патрэбу ва ўладкаванні сваёй жыццядзейнасці, якую ён можа атрымаць толькі ў супольнасці з іншымі людзьмі. Для гэтага ён павінен добраахвотна прыняць пануючыя ў дадзенай супольнасці элементы свядомасці, густы, звычкі, нормы, каштоўнасці і іншыя сродкі ўзаемазвязі.

Фарміраванне ідэнтычнасці патрабуе працэсу адначасовага назірання і адлюстравання, дзякуючы чаму індывід усведамляе, што адбываецца на ўсіх узроўнях псіхічнай дзейнасці. Індывід ацэньвае сябе з пункту гледжання таго, як іншыя, па яго меркаванню, ацэньваюць яго ў параўнанні з сабой [1, с. 28—33].

М. Кастэльс, прапануе ў сваіх даследаваннях тры формы ідэнтычнасці ў залежнасці ад спосабу іх пабудовы: ідэнтычнасць легітымнасці, прыналежнасці да дамінантных сацыяльных інстытутаў, якія рацыяналізуе сацыяльны актёр; ідэнтычнасць супраціву, якая ўзнікае ў сацыяльных актёраў, якія фарміруюць механізмы супраціву і выжывання на аснове прынцыпаў, што адрозніваюцца ад распаўсюджаных у дадзеным грамадстве; ідэнтычнасць, якая праектуе: сацыяльныя актёры канструююць новую ідэнтычнасць, якая нанова вызначае іх становішча ў грамадстве, і спрабуюць змяніць усю структуру сацыяльных адносін [2, с. 410].

Паколькі кожны індывід з'яўляецца адначасова ўдзельнікам некалькіх сацыяльных і культурных супольнасцей, то ў залежнасці ад тыпу групавой прыналежнасці прынята вылучаць розныя віды ідэнтычнасці — прафесійную, грамадзянскую, этнічную, нацыянальную, палітычную, рэлігійную, культурную і іншыя. У чалавечых групах калектывуная ідэнтычнасць фарміруецца з дапамогай механізмаў культуры — працэсаў акультурацыі, сацыялізацыі і г. д.